

УДК 781.2:378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.29.23.021

Музыкальная коммуникация в дискурсе гуманизации высшего образования (из опыта музыкально-экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»)

Исаева Светлана Александровна

Кандидат культурологии,
директор Института национальной культуры,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Полежаева, 44/3;
e-mail: svetais13@rambler.ru

Аннотация

В нашем обществе назрела необходимость в усилении гуманизации образовательного процесса, в том числе в высшей школе. В статье рассматривается музыкальная коммуникация в дискурсе гуманизации образования в высшей школе. Цель работы – проанализировать специфику процесса обучения народной музыке в русле гуманизации современного российского образования на основе музыкально-экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». В ходе исследования выявлены условия, способствующие формированию у студентов определенных личностных и духовных качеств: коммуникативность, эмпатия, способность к сотворчеству, чувство общности, любовь к национальным традициям. Теоретическую основу статьи составляют положения музыкальной антропологии, этномузыковедения, гуманистической педагогики, культурологии и философии. Практические выводы основаны на результатах музыкально-экспедиционной деятельности кафедры народной музыки. В связи с междисциплинарным характером статьи использованы методы и подходы, позволяющие наиболее глубоко исследовать тему в заявленном ракурсе. Помимо общенаучных методов интерпретации и контент-анализа литературы по данной тематике, применены культурологический, философский, педагогический, музыкально-антропологический и этномузыковедческий подходы.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаева С.А. Музыкальная коммуникация в дискурсе гуманизации высшего образования (из опыта музыкально-экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева») // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 5А-6А. С. 158-166. DOI: 10.34670/AR.2023.29.23.021

Ключевые слова

Гуманизация образования, музыкальная антропология, песенная традиция мордвы, музыкально-этнографические экспедиции, музыкальная коммуникация.

Введение

Современный период развития культуры России, как и культуры мира в целом, характеризуется рядом тенденций, не все из которых можно отнести к положительным, конструктивным в плане воздействия на молодое поколение. Здесь можно перечислить следующие явления: 1) преобладание идеологии рынка, экономизация сфер, ранее свободных от денежных отношений, в том числе сферы культуры; 2) ценностные деформации, ориентация на материальную часть жизненных потребностей; 3) атомизация общества, связанная с глобальным распространением сети интернет и электронных средств связи, а также цифровизацией; 4) бездуховность большей части музыкальной культуры, транслируемой современными масс-медиа. Эти процессы способствуют формированию типа личности, которая лишена многих качеств, составлявших основу традиционного воспитания в России. Утрачиваются коммуникативные навыки, эмпатийность, любовь к российской культуре, в том числе народным традициям. В связи с этим назрела необходимость в усилении гуманизации образовательного процесса, в том числе в высшей школе. Гуманистическое мировоззрение предполагает ориентацию на Человека и его всестороннее, в том числе духовное, развитие как высшую ценность. Несмотря на то, что вузы как часть системы образования обучают уже совершеннолетних молодых людей, и главная цель деятельности таких учреждений – получение студентами определенной профессии, вопрос воспитания у молодежи положительных качеств, ее духовное и личностное развитие в настоящее время стоит достаточно остро. Обучение музыкальным специальностям предоставляет в этом плане уникальную возможность, так как в данном случае речь идет «о духовном начале музыки, взаимодействующем с духовным миром человека» [Коломиец, 2010].

В данной статье вопрос гуманизации высшего образования мы рассматриваем в новом ракурсе, а именно через процесс обучения народной музыке. Для написания статьи привлекались работы российских музыковедов И.И. Земцовского, Т.В. Чередниченко; специалистов по музыкальной педагогике Е.М. Алкон, Т.П. Беляевой, Л.М. Грибановой, А.Н. Якупова; исследователей философии музыки Т.П. Разбегловой, Г.Г. Коломиец, Н.С. Пичко, И.Н. Нехаевой; искусствоведов Л.Ю. Мазай и Л.А. Мищенко, а также статьи и диссертационные исследования С.А. Исаевой, Т.Н. Гулая, С.В. Колесниковой. Тема раскрывается с точки зрения музыкальной антропологии, где *Человек творящий (поющий)* и *Человек воспринимающий* составляют единое коммуникативное поле. Практический аспект представлен опытом работы кафедры народной музыки Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева» (Республика Мордовия, г. Саранск), на базе которой уже много лет проводятся музыкально-этнографические экспедиции по районам Мордовии, а также Нижегородской, Пензенской и Самарской областям, Республики Чувашия и Республики Татарстан. Проблема гуманизации образовательного процесса, освещаемая в статье, обсуждалась в ряде работ, но в представленном варианте изучается впервые.

Основная часть

Учебный план направления подготовки «Искусство народного пения» (профиль «Хоровое народное пение») включает целый ряд дисциплин, направленных на развитие и формирование высококвалифицированных специалистов в области народно-хорового исполнительства и педагогики: «Ансамблевое пение» «Хоровой класс», «Народные певческие стили»,

«Музыкальная информатика», «Расшифровка записей народной музыки», «Народный костюм» и другие. Одним из важных разделов учебного процесса, в рамках которого студенты развивают и закрепляют различные практические навыки, является фольклорно-этнографическая практика (6 семестр), проходящая в форме полевых экспедиций. Музыкально-этнографические экспедиции организуются кафедрой народной музыки и предполагают выезд студентов в различные районы Мордовии и близлежащие регионы с компактным проживанием мордовского народа (Нижегородскую, Пензенскую и Самарскую области, Республику Чувашия и Республику Татарстан) совместно с педагогическим составом кафедры.

Основные задачи экспедиций – изучение и сохранение песенной традиции мордвы, реализуемые посредством сбора и обработки фольклорной информации с ее последующей нотацией и выпуском сборников. Но фактические результаты практик выходят за рамки поставленных целей и задач. В одной из статей [Исаева, Гулая, 2022] мы показали, что музыкально-этнографические экспедиции способствуют интеграции учебного процесса в единый комплекс как на уровне всех учебных дисциплин, так и в плане слияния научно-теоретической и практической деятельности. В настоящей работе затронуты моменты, которые не были рассмотрены в упомянутой выше статье. Экспедиции не только способствуют интеграции учебного процесса, закреплению у студентов профессиональных навыков, но и формируют у них ряд важных личностных и духовных качеств. Приобщение студентов к народной культуре начинается на аудиторных вокально-хоровых занятиях и продолжается в рамках этнографических практик, формируя «этнослух» (термин И.И. Земцовского), чувство общности с ушедшими поколениями, уважение и любовь к национальным традициям. Е.М. Алкон отмечает, что «через слуховое, а затем и вокальное овладение ладовыми архетипами происходит <...> постепенное более широкое приобщение к общенациональной традиции и далее – к музыкальным культурам народов мира» [Алкон, 2018, 113].

Традиционная музыкальная культура мордовского народа уходит корнями в глубь веков, она самобытна, а в ряде моментов уникальна. Можно констатировать, что музыкальные этнографические практики служат в настоящее время «единственным достоверным источником информации об уникальном стиле песенной артикуляции мордвы» [Исаева, Гулая, 2022, 35]. Одним из методов, способствующих овладению спецификой артикуляции мордовского народа, является так называемое «пение за следом». С.В. Колесникова в своем диссертационном исследовании, посвященном проблемам народно-песенной артикуляции [Колесникова, 2020], подчеркивает эффективность методики «пения за следом», которая основывается на устном способе передачи фольклорной информации, веками существовавшем в традиции народов России. Данная методика способствует наиболее естественному освоению аутентичной народной манеры исполнения. В настоящее время это, пожалуй, единственный способ обучения диалектной манере народного пения. Отметим, что «пение за следом» невозможно без музыкальной коммуникации. Именно процесс подстраивания под пение этнофоров формирует ситуацию, в которой с помощью невербального музыкального языка коммуницируют представители различных поколений. Помимо формирования необходимого практического навыка, это способствует взаимопониманию разновозрастных поколений, возникновению у студентов чувства общности не только с теми этнофорами, кто непосредственно исполняет песни, но и с теми, кто когда-то передал им знание фольклора. Как отмечает Л.А. Мищенко, «в таком процессе музыка выступает в роли информации, передающей опыт накопленных знаний между различными эпохами, поколениями людей» [Мищенко, 2013, 16].

Живая атмосфера этнографических исследований существенно отличается от

академической обстановки аудиторных занятий, и это связано с наличием музыкальной коммуникации. Н.С. Пичко подчеркивает, что «музыка есть самый коммуникативный вид искусства, максимально проникающий во все сферы жизнедеятельности человека. Следовательно, музыка обладает собственным специфическим языком, возникшим из потребностей человека в общении с другими людьми и представляющим собой важнейшее из средств, служащих для передачи эстетической информации» [Пичко]. Рассуждая о коммуникативном аспекте музыки и музыкальном языке необходимо отметить, что проводившаяся ранее аналогия между речью и музыкой, как указывал И.И. Земцовский, не представляется продуктивной в настоящее время. По мнению исследователя, «будучи видом, и весьма специфичным, общения, музыка далека от речевых функций вербального языка» [Земцовский, 1996, 98]. Это скорее особая, исторически обусловленная форма коммуникации, где смысл передается посредством музыкальной интонации. Не случайно в триаде Земцовского «музицирование – интонирование – артикулирование» коммуникативный аспект обнаруживается в зоне интонирования, и именно «интонированием обозначается содержательный уровень музыкального общения» [Земцовский, 1991, 154]. Т.П. Разбеглова пишет, что «все компоненты музыкального языка имеют семантическое значение только в совокупности и в определенном культурно-историческом контексте, и в сущностной взаимосвязи с внутренним миром человека» [Разбеглова, 2016, 32]. «Культура и мышление через общение <...> манифестируется в интонации», – резюмирует Земцовский [Земцовский, 2010, 80]. Коммуникация осуществляется по принципу «Человек творящий – Человек воспринимающий», где обе стороны осуществляют творческий поиск.

Музыкальная коммуникация «связывает человека с обществом и культурой в целом, передает ему высочайшие идеалы красоты и совершенства, нравственные побуждения, глубокие мысли и чувствования», – указывает А.Н. Якупов [Якупов, 2016]. Ссылаясь на исследования В.Ю. Григорьева, Якупов выделяет три слоя музыкального текста: 1) акустический текст, представляющий собой нотацию звуков; 2) подтекст, отражающий связь музыкального произведения с окружающей реальностью; 3) надтекст, аккумулирующий идею, образ, концепцию произведения [там же]. Специфика народно-песенной традиции состоит в том, что музыкальная основа здесь неразрывно связана с текстовой, и текст песни передает определенный смысл, описывает какую-либо ситуацию. Таким образом, наряду с тремя слоями невербального текста возникает дополнительный, вербальный слой, позволяющий максимально точно понять содержание любого песенного образца. Но возникает вопрос: может ли образное содержание народной песни быть адекватно передано и понято в том случае, если она исполняется на языке или диалекте, незнакомом для слушателей?

Песенный фольклор, несмотря на важную роль текстовой основы, передает эмоциональные состояния на языке музыки. В эти состояния вовлекаются те, кто исполняет песни, и те, кто слушает и воспринимает их. «Пение заставляет нас резонировать на состояние поющего. Пение, в отличие от речи, неотрывно от эмоционально-физического состояния того, кто поет. Пение и есть либо стихийная, либо художественно-целенаправленная передача таких состояний», – пишет Т.В. Чередниченко [Чередниченко, 1994, 24]. Яркими примерами, иллюстрирующими утверждение Чередниченко, служат ситуации, возникавшие в ходе фольклорных экспедиций кафедры народной музыки [Исаева, 2020]. Так, в селах Колопино Краснослободского района и Папулево Ичалковского района певицы по просьбе участников экспедиции исполняли похоронные плачи. Подчеркнем, что в отличие от свадебных плачей невесты, активно бытовавших у мордвы-эрзи до 80-х гг. XX в., похоронные плачи сохранились во многих селах

и в настоящее время. Но в отрыве от тяжелого в эмоциональном плане обряда этнофоры неохотно воспроизводят образцы этого жанра музыкального фольклора. В процессе исполнения певицы не только сами вошли в состояние глубокой печали, но и вовлекли студентов, осуществлявших запись. Девушки плакали вместе с певицами, хотя не все из них владели мордовским языком. Накал трагических эмоций передавался внетекстовым способом, сообщая весть о кончине близкого человека и невыразимое горе потери. Как отмечает Л.Ю. Мазай, «гармония, ритмические фигурации, лады, форма выступают своего рода символами интонации музыкальной речи, символами национальной музыкальной культуры» [Мазай, 2013, 105]. Изучение данных символов в процессе обучения народной музыке позволяет студентам декодировать зашифрованные в пении эмоции и образы, понимать и ценить традиционную культуру родного края. В этой связи приведем мнение Земцовского, который указывает, что этномузыкальное знание начинается не с общения с этнофорами и полевыми записями их исполнения, а с антропологии творческого слуха, с «внутреннего этнографизма», предполагающего понимание мира носителей традиции [Земцовский, 2002, 3].

Во время проведения музыкально-этнографических экспедиций студенты вместе с преподавателями осуществляют запись исполнения песен на специальной аппаратуре. В такой обстановке сельские певицы очень волнуются, так как живущая в быту песня отрывается от бытового контекста и исполняется в «концертном» варианте. Иногда студенты исполняют выученные в аудиториях народные песни, а также фольклоризированные сочинения известных композиторов Мордовии. Периодически возникают и такие ситуации, когда «пение за следом» превращается в совместное импровизированное исполнение известных мордовских песен. В таких случаях музыкальная коммуникация имеет отличие от варианта «Человек исполняющий – Человек воспринимающий» – здесь на первый план выходит *коллективное сотворчество*. По мнению Л.М. Грибановой, совместная творческая деятельность способствует формированию импульса, который представляет собой синтез музыкальной и антропологической энергии, и этот импульс передается всем участникам коммуникации. В этом случае человек вовлекается в процесс музыкального общения не только на уровне мыслительной деятельности, но и телесно, переживая при этом определенный опыт. Посредством регулярного воспроизведения «это общение способно “разрыхлить” почву внутреннего мира, взбудоражить, сделать более восприимчивым и эмпатийным» [Грибанова, 2020, 11].

Музыкальное общение направлено не только вовне, но и внутрь человека, становясь, в терминологии М. Фуко, «практикой себя», то есть стремлением к самопреобразованию, изменению своего уникального бытия. Так внешняя коммуникация синхронизируется с коммуникацией внутренней, невербальное общение со многими участниками творческого процесса становится одновременно и общением с внутренним Я. Как замечает Т.П. Беляева, «когда мы слушаем хорошего певца – это состояние скорее более пассивное, а когда человек запоем сам, оказывается вовлеченным в коллективный процесс, он становится частью новой общности» [Беляева, 2020, 55]. Здесь уместно также вспомнить теорию «музыкального вещества» Земцовского [Земцовский, 2005], которая была создана под впечатлением от пения сельских исполнителей народных песен. Это вещество, по мнению исследователя, существует отдельно от поющих, но в нем пребывают и сами поющие, и те, кто их слушает. Музыкальное вещество «оказывается способным абсорбировать и закодировать самую различную информацию – психологическую, историческую, социальную, половозрастную. Оно проникает в восприятие и формирует “тексты”» [Земцовский, 2002, 10]. И именно оно способно воздействовать на внутренний мир человека, на его эмоциональную сферу, заставляя его

вживаться в опыт других людей, переосмысливать свое собственное существование и отношение к миру. По мнению Чередниченко, «символы, выражаемые традиционными <...> мелодическими оборотами, обладают сверхценностью» [Чередниченко, 1994, 142].

Заключение

Процесс обучения специалиста в области народно-певческого исполнительства и педагогики в высшей школе позволяет реализовать идею гуманизации образования, которая в современных условиях является актуальной и востребованной. Воспитание у молодежи ряда духовно-нравственных и личностных качеств, которое осуществляется параллельно приобретению ими профессиональных навыков, представляется необходимым с учетом тенденций, преобладающих сегодня в мире и нашей стране. Такую возможность дает музыкальное искусство как специфическая область «не-дискурсивной формы мышления, которая раскрывается посредством экспликации способов музыкального бытийствования» [Нехаева, 2008]. В данном случае речь идет о традиционной песенной культуре мордовского народа, уходящей корнями вглубь веков и аккумулирующей его жизненные ценности и нравственные идеалы. Процесс обучения народному пению невозможен без проникновения в духовный мир носителей традиции, что становится возможным в рамках музыкально-этнографических экспедиций. Осуществляя запись народных мордовских песен, студенты не только закрепляют навыки, полученные на аудиторных занятиях, но и учатся декодировать эмоциональные послы, передающиеся с помощью специфического языка музыки в рамках музыкально-коммуникативной ситуации «Человек поющий – Человек воспринимающий», а также в процессе коллективного сотворчества.

Важным фактором личностного развития становится совместная творческая деятельность студентов и сельских мастеров народного пения. Пребывая в «веществе народной музыки» вместе с носителями традиции, студенты переживают определенный опыт, который приводит к возникновению общности поколений, стремлению к самопреобразованию, формированию большей открытости молодых людей в условиях атомизации общества. «Взрыхляя» почву внутреннего мира посредством коммуникативной основы, музыка меняет восприятие внешней среды и других людей, заставляет переосмысливать ценностные ориентиры.

Библиография

1. Алкон Е.М. Антропология музыки и ладовые архетипы (к проблеме усвоения универсалий музыкального языка) // Музыкальное искусство и образование. 2018. № 3. С. 101-119.
2. Беляева Т.П. Этномузыколог – профессия будущего // Народное творчество. 2020. № 8. С. 51-55.
3. Грибанова Л.М. Музыка как синергия и неклассическая модель человека // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 1. С. 4-15.
4. Земцовский И.И. Апология «музыкального вещества» // Музыкальная академия. 2005. № 2. С. 181-192.
5. Земцовский И.И. Апология слуха // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 1-12.
6. Земцовский И.И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука. 1991. С. 152-189.
7. Земцовский И.И. К проблеме генезиса музыкального языка // Этот многообразный мир музыки. М., 2010. С. 78-85.
8. Земцовский И.И. Человек музицирующий – Человек интонирующий – Человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация. Серия «Проблемы музыкознания». 1996. Вып. 8. С. 97-103.
9. Исаева С.А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на материале музыкально-этнографических экспедиций) // Манускрипт. 2020. Том 13. Вып 11. С. 195-200.
10. Исаева С.А., Гулая Т.Н. Народно-песенная традиция в условиях бытования (на примере экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева») // Центр и периферия.

2022. № 4. С. 33-39.
11. Колесникова С.В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2020. 22 с.
 12. Коломиец Г.Г. Смысл и ценность музыки // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С. 43-57.
 13. Мазай Л.Ю. Интонационная основа взаимодействия учебных дисциплин в подготовке педагога-музыканта // Вестник ТГПУ. 2013. № 1 (129). С. 105-110.
 14. Мищенко Л.А. Коммуникативные функции народного музыкального инструментального искусства: прошлое и настоящее // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. С. 13-27.
 15. Нехаева И.Н. Философия музыки: особенности и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 52-58.
 16. Пичко Н.С. Философско-эстетические аспекты феномена музыкального в культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3 (124). С. 240-256.
 17. Разбеглова Т.П. Культурная антропология музыки в контексте современных тенденций гуманизации культуры и образования // Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 30-38.
 18. Чердниченко Т.В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. 220 с.
 19. Якупов А.Н. Музыкальная коммуникация как универсум искусства // Культурное наследие России. 2016. № 2. С. 27-33.

The musical communication in the discourse of humanization of higher education (from the experience of musical expedition activities of the Institute of National Culture of the Ogarev Mordovian State University)

Svetlana A. Isaeva

PhD in Cultural Studies,
Director of the Institute of National Culture,
National Research Mordovian State University,
430005, 44/3, Polezhaeva str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: svetais13@rambler.ru

Abstract

In our society, there is a need to strengthen the humanization of the educational process, including in higher education. The article deals with musical communication in the discourse of humanization of education in higher education. The purpose of the work is to identify the specifics of the process of teaching folk music in line with the humanization of modern Russian education on the basis of musical expedition activities of the Institute of National Culture of the Ogarev Mordovian State University. The conditions that contribute to the formation of certain personal and spiritual qualities in students are revealed: communication, empathy, the ability to co-create, a sense of community, love for national traditions. The theoretical basis of the article is the provisions of musical anthropology, ethnomusicology, humanistic pedagogy, cultural studies and philosophy. Practical conclusions are based on the results of the musical expedition activities of the Department of Folk Music. Due to the interdisciplinary nature of the article, methods and approaches have been used that allow the most in-depth study of the topic in the stated perspective. In addition to general scientific methods of interpretation and content analysis of literature on this topic, culturological, philosophical, pedagogical, musical-anthropological and ethnomusicological approaches have been applied.

For citation

Isaeva S.A. (2023) Muzykal'naya kommunikatsiya v diskurse gumanizatsii vysshego obrazovaniya (iz opyta muzykal'no-ekspeditsionnoi deyatel'nosti Instituta natsional'noi kul'tury FGBOU VO «MGU im. N.P. Ogareva») [The musical communication in the discourse of humanization of higher education (from the experience of musical expedition activities of the Institute of National Culture of the Ogarev Mordovian State University)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (5A-6A), pp. 158-166. DOI: 10.34670/AR.2023.29.23.021

Keywords

Humanization of education, musical anthropology, Mordvinian song tradition, musical and ethnographic expeditions, musical communication.

References

1. Alkon E.M. (2018) Antropologiya muzyki i ladovye arkhetypy (k probleme usvoeniya universalii muzykal'nogo yazyka) [Anthropology of music and modal archetypes (on the problem of mastering the universals of the musical language)]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education], 3, pp. 101-119.
2. Belyaeva T.P. (2020) Etnomuzykolog – professiya budushchego [Ethnomusicologist as the profession of the future]. *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], 8, pp. 51-55.
3. Cherednichenko T.V. (1994) *Muzyka v istorii kul'tury* [Music in the history of culture]. Dolgoprudny: Allegro-Press Publ.
4. Gribanova L.M. (2020) Muzyka kak sinerhiya i neklassicheskaya model' cheloveka [Music as synergy and a non-classical model of a person]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 17, 1, pp. 4-15.
5. Isaeva S.A. (2020) Sovremennoe sostoyanie pesennoi traditsii mordvy (na materiale muzykal'no-etnograficheskikh ekspeditsii) [The current state of the song tradition of the Mordovians (on the material of musical and ethnographic expeditions)]. *Manuskript* [Manuscript], 13, 11, pp. 195-200.
6. Isaeva S.A., Gulaya T.N. (2022) Narodno-pesennaya traditsiya v usloviyakh bytovaniya (na primere ekspeditsionnoi deyatel'nosti Instituta natsional'noi kul'tury FGBOU VO «MGU im. N.P. Ogareva») [Folk song tradition in the conditions of existence (on the example of the expeditionary activity of the Institute of National Culture of Mordovian State University named after N.P. Ogarev)]. *Tsentr i periferiya* [Center and Periphery], 4, pp. 33-39.
7. Kolesnikova S.V. (2020) *Narodno-pesennaya artikulyatsiya v kontekste ispolnitel'skogo fol'klorizma (na primere vtorichnykh pevcheskikh kollektivov Respubliki Mordoviya)*. Doct. Dis. [Folk song articulation in the context of performing folklorism (on the example of secondary singing groups of the Republic of Mordovia). Doct. Dis.]. Saransk.
8. Kolomiets G.G. (2010) Smysl i tsennost' muzyki [Meaning and value of music]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 1 (4), pp. 43-57.
9. Mazai L.Yu. (2013) Intonatsionnaya osnova vzaimodeistviya uchebnykh distsiplin v podgotovke pedagoga-muzykanta [Intonation basis of the interaction of educational disciplines in the preparation of a teacher-musician]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of the TSPU], 1 (129), pp. 105-110.
10. Mishchenko L.A. (2013) Kommunikativnye funktsii narodnogo muzykal'nogo instrumental'nogo iskusstva: proshloe i nastoyashchee [Communicative functions of folk musical instrumental art: past and present]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture], 2, pp. 13-27.
11. Nekhaeva I.N. (2008) Filosofiya muzyki: osobennosti i perspektivy razvitiya [Philosophy of music: features and prospects of development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 314, pp. 52-58.
12. Pichko N.S. (2013) Filosofsko-esteticheskie aspekty fenomena muzykal'nogo v kul'ture [Philosophical and aesthetic aspects of the phenomenon of music in culture]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 3 (124), pp. 240-256.
13. Razbeglova T.P. (2016) Kul'turnaya antropologiya muzyki v kontekste sovremennykh tendentsii gumanizatsii kul'tury i obrazovaniya [Cultural Anthropology of Music in the Context of Modern Trends in the Humanization of Culture and Education]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 4, pp. 30-38.
14. Yakupov A.N. (2016) Muzykal'naya kommunikatsiya kak universum iskusstva [Musical communication as a universe of art]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], 2, pp. 27-33.
15. Zemtsovskii I.I. (2005) Apologiya «muzykal'nogo veshchestva» [Apology of "musical substance"]. *Muzykal'naya akademiya* [Academy of Music], 2, pp. 181-192.

-
16. Zemtsovskii I.I. (2002) Apologiya slukha [Apology of hearing]. *Muzykal'naya akademiya* [Academy of Music], 1, pp. 1-12.
 17. Zemtsovskii I.I. (1991) Artikulyatsiya fol'klora kak znak etnicheskoi kul'tury [Articulation of folklore as a sign of ethnic culture]. In: *Etnoznakovye funktsii kul'tury* [Ethnosign functions of culture]. Moscow: Nauka Publ.
 18. Zemtsovskii I.I. (1996) Chelovek muzitsiruyushchii – Chelovek intoniruyushchii – Chelovek artikuliruyushchii [Person making music – Person intoning – Person articulating]. *Muzykal'naya kommunikatsiya. Seriya «Problemy muzykoznaniya»* [Musical communication. Series "Problems of Musicology"], 8, pp. 97-103.
 19. Zemtsovskii I.I. (2010) K probleme genezisa muzykal'nogo yazyka [On the problem of the genesis of the musical language]. In: *Etot mnogoobraznyi mir muzyki* [This diverse world of music]. Moscow.